

Таваришшу своѣму наказаль: „служи и правь этѣмъ городомъ! я къ тебѣ буду приѣзжать почаще, навѣщать тебя“.—А жепѣ своей сказалъ, царской дѣчерѣ, што „ты отцу своѣму не выражай тѣ рѣчи, што я Варегинъ! мы такъ съ тобой и изживѣмъ вѣкъ“. — И сталъ онъ съ царской дочерью жить.

15. „Побывальщина“. [Легенда].

1. Жиль былъ старичокъ. До того добѣлся, што ему уже питацца нечѣмъ стало. И пошолъ онъ за 30 верстѣ на такое озеро рыбачить. Исправилъ онъ на этѣмъ озерѣ себѣ балаганъ земляной и въ этотъ балаганъ онъ перевезъ жену и дѣтей. Послѣ этого онъ далъ клятву, што „если я на себя (каждой день) не заужу рыбу, то не буду я *исъ*: день буду удить, а ночью Богу молицца“.—Онъ не зауживаль на себя, только зауживаль на жену и на дѣтей. То Господь далъ ему терплѣнье: не ѣлъ онъ съ мѣсяцъ.

2. Потомъ тутъ такой день выдался,—заудилъ онъ двѣ рыбки лишникъ; потомъ онъ не сталъ удить, прославилъ Бога: „слава Богу! Господь меня сужалѣлъ, далъ мнѣ на *прѣпиталъ* двѣ рыбки лишникъ!“ Сказаль: „мнѣ жена сварить севодни, я поѣмъ!“—Подходить къ балагану и женѣ говоритъ: „говори, жена: слава Бохъ!“ — А жена отвѣчала: „а што, старикъ? славу Бохъ!“

Онъ женѣ объясняетъ, што „я севодня на себя заудилъ двѣ рыбки лишникъ: Господь на меня далъ!“ — Жена: „не на тебя Богъ далъ, а я тебѣ родилà ишѣ два сына,—на ихъ Господь далъ двѣ рыбки лишникъ!“—Потомъ старикъ сказалъ: „когда ты родилà два сына, я ешѣ не буду *исъ*, ловить буду. Слава Тебѣ, Господи, што ты меня не скричѣла, одна родилà!“ — Послѣ того онъ трѣи сутки удилъ, также заужаль на жену и на дѣтей, а на себя нѣтъ нисколь.

3. Ночь онъ промолился; поутру своей *хозяйкѣ* сказалъ, што нужно ихъ въ крещѣну вѣру везти, дѣтей. То онъ оставилъ жену въ балаганѣ, а самъ пошолъ въ селѣнье за свящѣнникомъ. Встрѣчу идѣтъ къ ему молодець, сказалъ: „куды, старикъ, пошолъ?“—„Родилà у меня жена два сына, нужно ихъ въ крещѣну вѣру везти“.—А молодець отвѣ-

тиль: „возьми меня въ кумовья!“ — То онъ посмотрѣлъ черезъ правое плечо, а показался ему печистой духъ—этотъ молодецъ. Сказалъ старикъ: „отойди ты отъ меня, нечистой духъ! я и то въ грѣхахъ потонулъ безъ тебя. Какой ты мнѣ кумъ?“ — То онъ захохоталъ, этотъ молодецъ, пошолъ отъ ево въ сторону, а старикъ пошолъ дорбгой.

Отошолъ онъ немнѣшко,—идеть молодецъ есшо чише тово навстрѣчу. И этотъ молодецъ сказалъ: „куда тебя Господь понесъ, старичокъ?“ — Старикъ молодцу сказалъ: „у меня жена родила два сына, мнѣ охота въ крещѣнну вѣру привести, я пошолъ за свящѣнникомъ“. — „Возьми меня къ себѣ въ кумовья!“ говоритъ етотъ молодецъ. Поглядѣлъ онъ черезъ право плечѣ и видитъ, што показался хорóшой души.

Старикъ ево пригласилъ въ кумовья. — „Когда ты меня приглашаешъ въ кумовья, я тебѣ дамъ три золотыхъ: свящѣнникъ не поѣдетъ даромъ на своей лошаdkѣ; не утай (не жалѣй ихъ), отдай эти три золотыхъ свящѣннику! Я пойду къ твоей женѣ, а ты *тупай* къ свящѣннику!“ (Господь ангела сослалъ ему, онъ только молодцомъ оказался).

4. То старикъ не больше часу шолъ: нѣ въ *кою* пору доходить до селенія. То приходитъ къ свящѣннику. — „Батюшка, я до твоей милости: у меня родила жена два мальчика; вотъ на такомъ-то озерѣ я живу, за 30 версть. Нужно мнѣ ихъ въ крещѣнную вѣру окрестить, я до твоей милости пришолъ“. — Свящѣнникъ ему на то сказалъ: „ты бы склалъ ихъ въ полу, притащылъ бы, я бы ихъ окрестилъ, ты бы утащылъ ихъ домой!“ Свящѣнникъ приказалъ: „выберись изъ моего дому, я не поѣду!“

Потомъ онъ подходитъ къ столику (старикъ), клалъ ему на столикъ три золотыхъ. Во второй разъ онъ изъ горницы выходитъ, глядитъ: на столикѣ три золотыхъ, старикъ положилъ. — „Ахъ, старичокъ, у тебя *ишо* три золотыхъ водицца!.. Стрѣпка, станові самоваръ, мы съ имъ чайку напьемся!“ А кучеру велѣлъ лошадь запрекчи: „поѣдемъ мы съ имъ дѣтей окрестить“. — Старикъ сказалъ: „нѣтъ, батюшко, я чаю твоева не буду пить; ты чаю напѣшша, поѣдешъ, меня нагонишь, а я пойду пѣшкомъ“.

5. Старикъ меньше чаю шолъ; свящѣнникъ *ешо*, пожалуй, только изъ двора пошевелился,—ужь онъ пришолъ

на озеро къ своему балагану. Гдѣ балаганъ стоялъ, тутъ, на томъ мѣстѣ, образовался домъ каменной и кругъ дому цвѣты росцвѣли. Удивился старикъ. „Неужели я неладно пришолъ? прѣлуби мои, а балагану нѣтъ!“—*То* какъ вразъ выбѣгають ево старшіе дѣти изъ комнать отца стрѣчать. *То* онъ дѣтѣми говорилъ: „кто выстроилъ этотъ домъ?“— „Пришолъ къ намъ какой-то молодѣць, вдругъ все появилось“.—*То* заходилъ онъ въ домъ; кумъ сидѣлъ ево на лавкѣ. Старикъ говоритъ куму: „какъ, кумъ? непременно священникъ роздумалъ! я сколь дорогою оглядывался, а онъ меня не догоняетъ“.— „Священникъ въ путѣ, скоро прѣдетъ“. (Ангель какъ не знаетъ!).

Дѣйствительно, священникъ прѣзжаетъ къ етому дому, сдивился. „Неужели я неладно прѣхалъ? Онъ сказалъ мнѣ: живу въ балаганѣ, а *этта* домъ каменной! это што такое?“—Священникъ здумалъ назадъ воротѣцца отъ етова дому. Потомъ, значить, андель ево посылаетъ: „кумъ,—говоритъ:—*тупай*, священника зови въ свой домъ!“—Выходитъ старичокъ, священника зоветъ въ домъ. Священникъ: „Ахъ, старичокъ! какъ поживаешь? сказалъ, што живу въ балаганѣ, а домъ у тебя вотъ какой, што въ селѣнѣ такова дому нѣту!“—А старикъ на то сказалъ: „на все Господь!“

6. Заходятъ въ домъ. Потомъ кумъ говоритъ: „ты, кумъ, поди въ кладовую, три поклѣна полѣжь; тутъ есь купель. А я пойду за водой: мнѣ подобаецца за водой итти!“—Подходитъ старичокъ къ кладовой, полѣжилъ три поклѣна; дверь отворилась: стойтъ двѣ купели—одна золотая, другая серебряная. *То* онъ взялъ золотую купель, вытаскиваетъ, ставитъ середь полу. Кумъ наливалъ въ купель воды; приказалъ отцу сходить за дѣтѣми, дѣтѣй притащить. Старикъ приходитъ изъ той комнаты безъ дѣтѣй. „Сходи, кумъ, самъ ташшы дѣтѣй: рѣки у меня не подымающа взять ихъ“. (Самъ испужался, што такое). Кумъ отправился за дѣтѣми за ево; приходитъ, тово взялъ на руку, другога—на другую. *То* приноситъ дѣтѣй—одинъ сынъ въ золотой ризѣ, а другой въ серебряной. Священникъ, смотря на мальчиковъ, оробѣлъ. Андель отвѣчалъ священнику: „открывай книгу, гляди, какой себѣдни день андела: такіе и имена давай!“

Священникъ на то ему сказалъ, што „мнѣ подобаеца ихъ (такихъ мальчиковъ) крестить?“ — „Нѣтъ, духовникъ, онѣ въ крещенію вѣру не введѣны, полагаеца ихъ крестить“. — То rozdѣлъ ихъ изъ ризъ, подаётъ священнику, и онъ посмотрѣлъ въ кни́гу, назначилъ *имя* именà; окрестилъ. И передалъ анделъ отцу, сказалъ: „снеси женѣ и по три поклона за ихъ положь!“ — А изъ купели воду вылилъ, поставилъ середь по́лу купель. Старикъ приходитъ; онъ приказалъ ему купель на мѣсто снести, выйти изъ кладовой поблагодарить купель и три поклона положить. (А священникъ всё глядитъ на ихъ, што онѣ исправляютъ).

7. Старикъ сташшылъ купель и говоритъ: „кумъ, нѣтъ ли чѣмъ накормить священника? священникъ пріѣхалъ за 30 вѣрсъ, небось *исъ* захотѣлъ“. — Кумъ ему сказалъ: „поди, кумъ, къ этой кладовой, три поклона положь, отворица дверь, — тутъ есь на столикѣ всё, ташшій суды“. — Старикъ три поклона положилъ, отворилась дверь, — на пристолѣ всево довольно; онъ постоялъ, а ничевó не взялъ, такъ выходитъ. — „Кумъ, — говоритъ: — чѣмъ таскать, нельзя ли намъ за этимъ пристоломъ покушать?“ — „Можно, — сказалъ: — иди, бѣтко, съ нами!“ — Заходятъ, садяцца за пристолъ за этогъ.

Сидѣли очень долго. Анделъ сталъ говорить священнику: „батьшко(а), теперь тебя нужно провожать отсюда, сидимъ мы очень долго за пристоломъ“. — А священникъ: „не очень, — говоритъ: — сидимъ долго; какъ я пріѣхалъ, не больше, — говоритъ: — какъ часа три и съ ѣздой прошло время!“ — А анделъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, — говоритъ: — батьшко, ты теперь у насъ гостышь три года, прошло три зимы и три лѣта, а тебя безъ вѣсти потеряли: на твоёмъ мѣстѣ служить священникъ другой“. — „Нельзя ли, милые дѣти, мнѣ съ вами жить?“ сказалъ священникъ. (Поглянулось ему).

Анделъ сказалъ, што „ты здѣсь жить не достоенъ. *Тунай* ты на своё мѣсто, тебѣ отъ Божьева храму не откажутъ. Когда ёжли охота свою душу спасти, дакъ ты што тебѣ дадутъ, дакъ только то и бери! а не то, што за „вѣнчанье давай 10 рублей“; а тебѣ только бы *пропиталъ* былъ, и ладно! Ты человекъ начитанной, слѣпыхъ людей на умъ наставляй, штобы онѣ Бога могли признавать!“

8. Проводили священника домой, остались двое. — „Кумь, — говорить: — мое дѣло старое; ты уйдёшь! скажи мнѣ, чѣмъ я буду своихъ дѣтей пропитывать?“ (А онъ не знаетъ, што онъ ангель; видитъ, што онъ хорошей душой). — То ангель сказалъ: „поди, — говорить: — тутъ есь кладовъ; въ этой кладовѣ есь большой мѣшокъ и кирка, — тащи сюды!“ — То притащылъ дѣйствительно большой мѣшокъ, кирку и лопатку. — „А женѣ твоёй на пропиталь тутъ всево довольно будетъ! Пойдёмъ мы съ тобой по Уралу!“

Идутъ онѣ Ураломъ, доходятъ до такихъ травъ; велитъ онъ ему ѡсь корню копать эти травы. Накопали этѣхъ (всякихъ) травъ полонъ мѣшокъ. То сказалъ: „мотри, кумь, будешь ты такой дохтуръ, — по свѣту только одинъ, противъ тебя никакова дохтура больше не будетъ! Народъ не будетъ меня видѣть, только видѣть ты будешь меня одинъ: стану я къ которому рабу въ головы, ты тово раба лѣчи; стану я къ которому рабу въ ноги, ты тово раба не лѣчи ужъ! Мотри, кумь, што тебѣ только дадутъ, ты только то бери, а не дадутъ — и такъ лѣчи; а взятки большіе за лѣченье не бери!“

9. „Пойдёмъ мы съ тобой къ королю. Король лѣжить, 30 лѣтъ хвораеть ужъ. Онъ весь въ *прóлежняхъ*, король; на симѣхъ (въ зыбкѣ) виситъ, не можетъ на кроватѣ лежать“.— То приходятъ *хъ* королю; ангель ставтъ *хъ* королю въ головы, — короля подобаецца лѣчить. А старикъ называецца русскимъ дохторомъ. — „Не желаешь ли, господинъ король, здоровья? Я тебя вѣлѣчу!“ — А король на отвѣтъ сказалъ, што „если ты меня вѣлѣчишь, дарю я тебя городами и пригородками, и деревнями; бери все это себѣ, только вѣлѣчи!“ — Вынимаетъ онъ травъ, *натопилъ* (запарилъ въ горячей водѣ) этихъ травъ, подаётъ королю лѣкарство это (въ такѣй водѣ). То король эти лѣкарствы пилъ три дня, — налились въ имъ крови и сдѣлалась ему леготá лучше старова. Король сказалъ, што „всѣмъ ты дохтурамъ дохтуръ! изо всякихъ земель я доставалъ дохтуровъ, покромѣ тебя никто меня не могъ вѣлѣчить!“

Король написаль письма, послаль по всѣмъ державамъ, што „вѣрю я по себѣ: хто если шипко скудно хвораеть, ѣхали бы за имъ: покромѣ етова лучше дохтура нѣтъ“.— Потомъ ево дарилъ городами и деревнями, также много

золотой казны и имущества, и отвёл ему (далъ ему) на вѣки городъ и домъ.

10. Тогда письмо получилъ одинъ король, посылаетъ за имъ карету и посланника, за этѣмъ дохтуромъ. Тожо боленъ король. Пріѣзжаетъ кучеръ, по поестъ кланялся—звалъ ево къ себѣ въ городъ короля лѣчить. Садился тогда дохтуръ въ карету, катился въ королевство. Пріѣзжаетъ, заходитъ съ королю въ домъ. Дохтуръ подходитъ съ королю, а ангелъ стаётъ съ королю въ ноги: ево не подобаецца лѣчить, короля. Король съ дохтуромъ поздоровался. Сказалъ король: „если ты меня, руськой дохтуръ, вылѣчишь, я тебѣ много подарю имущества и золотой казны и отправлю на своихъ лошадахъ“.

Захотѣлось дохтуру ево вылѣчить; поворотилъ, значить, за *симы* къ ангелу головой. Ангелъ ничево ему тутъ не сказалъ, а только отворотился. То онъ запарилъ своихъ травъ всякихъ, подавать сталъ королю. Вылѣчилъ ево въ трои сутки. Дарилъ много ему король золотой казны и имущества и отправилъ на своихъ лошадахъ въ свой городъ.

11. Потомъ онъ пріѣзжаютъ. Онъ и говоритъ: „Кумъ,—говорить:—*тупай*,—говорить:—ты на ето озеро, вези съ озера свою жену и дѣтей сюды: здѣсь у васъ богатство во вѣки не прожить! А я тебя дождусь“.—То онъ запрѣкъ карету; пріѣзжалъ на то мѣсто, видитъ: онъ уже не въ домѣ, а въ балаганѣ лёжать. (Дѣма-та ужъ нѣту: ангела-та омманулъ, такъ живи по-старому!). То онъ посадилъ жену и дѣтей, привозитъ въ етотъ самой городъ, гдѣ ему подарѣно.

12. „Ну, кумъ, я у тебя въ гостяхъ долго былъ; теперъ пойдѣмъ ко мнѣ въ гости!“—То онъ повелъ ево не путѣй, не дорогой,—дикимъ мѣстомъ, *Урало*мъ. До той стени онъ ево велъ, што етотъ дохторъ на себѣ всё прирвалъ и съ тѣла кровь на немъ льётъ ручьями. Сказалъ этотъ дохторъ старикъ: „кумъ,—говорить:—за тебя, я гляжу, ништо не задѣваетъ, а я на себѣ всё прирвалъ, мнѣ трудно за тобой идти“.—А ангелъ сказалъ: „Господь не ето терпѣлъ, а ты што не можешь терпѣть, што изъ тебя кровь побѣжала!“

13. Завелъ онъ ево въ пешшѣры. Оказались: горятъ свѣчи. То ево дохтуръ сказалъ: „это, кумъ, што такое? горятъ свѣчи къ чему?“—Анделъ сказалъ, што „ето наша

жизнь продолжѣецца: которой рабъ родицца, тому станѡ-
вицца и свѣча; если можетъ рабъ сто годовъ жить, и она
сто годовъ горить, эта свѣча“.—„А што жо, кумъ, — гово-
ритъ:--которая моя свѣча?“—„А вотъ гляди: твоя свѣча
сечасъ потухнетъ, и жись твоя нарушицца“.—„Нельзя ли,
кумъ, переставить (перемѣнить) другую? у меня дѣти малы,
теперь бы падо только пожить бы!“ говоритъ.—Анделъ ему
сказалъ: „два разъ Бога не оманывають! Королю *принас-
лѣдно*,—говоритъ:—помирать, а ты ево здумалъ лѣчить; я
тебѣ наказывалъ, — говоритъ: — ты не попомнилъ. Твоей
свѣчѣ ешо горѣть 30 лѣтъ, я перемѣнилъ твою свѣчу ко-
ролю — онъ *ешо* проживѣтъ 30 лѣтъ. А тебѣ перемѣнилъ
свѣчу короля; жись твоя короткая остаецца: дойдѣшь до-
мой, а не то и не дойдѣшь—дорогой померѣшь! Пойди же
ты теперъ домой. Можетъ, если подойдѣшь домой, благо-
слови своихъ дѣтей и лѣжись подъ святую икону, съ ду-
шой разставѣйся!“

Очень скоро бѣжалъ, торопился, бѣжалъ домой. Сказалъ
женѣ: „дай мнѣ теперъ рубашку и подштанники бѣленькіе, —
мнѣ теперъ помирать!“—Лягъ онъ подъ святую икону, бла-
гословилъ своихъ дѣтей, перекрестился и скончался.

16. „Илья Муромецъ“.

1. Жиль былъ мужичокъ. У ево было 12 сыновьевъ и
12 дочерей; одинъ, Илья Муромецъ, былъ безъ ногъ. Отецъ
ево отвѣзъ въ лѣса, въ особенную избушку, и онъ Богу
молился 12 лѣтъ. Лѣтней порой приходитъ къ ему старичокъ.
Старичокъ поздоровался съ имъ и говоритъ: „Илья Муро-
мецъ, нѣтъ ли што у тебя напицца?“ — Илья отвѣчаетъ:
„есъ у меня пивцо, отецъ привѣзъ, только у меня ногъ
нѣтъ; не сходишь ли самъ ты?“—Старичокъ сказалъ: „какъ
добрые люди ходятъ, такъ и ты стань да поди!“ — Тогда
Илья Муромецъ сталъ, взялъ *туесъ*, пошолъ, принѣсъ туесъ
пива. Старичокъ немного попилъ и говоритъ: „Илья Муро-
мецъ, ну-ко теперъ послѣ меня допей это пиво, изъ етова
туеска!“—И онъ вынулъ. Объяснилъ старику, што „я чую
въ себѣ силу непомѣрную: штобы былъ столбъ отъ земли